

Интегративные возможности художественных произведений в подготовке психолога

Белобрыкина О.А.

ФГ БОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», г. Новосибирск
belobr@mail.ru

На примере использования художественных произведений, героем которых является профессиональный психолог, показаны интегративные возможности гуманитарных методов в подготовке студентов-психологов.

Ключевые слова: гуманитарные методы, профессиональная идентичность, художественное произведение, творческие задания, интегративная функция.

Наблюдаемое в последние годы снижение социального и образовательного рейтинга профессии психолога обусловлено не столько отсутствием востребованности специалистов данного профиля на рынке труда, сколько качеством реализации ими профессиональных услуг. Именно качественная составляющая выступает ключевой детерминантой профессиональной идентичности субъекта, достижение которой осуществляется в ходе распремечивания и последующей интериоризации содержательно-смысловых оснований профессии, что, в терминологии А.В. Брушлинского (2006), можно рассматривать как немгновенный инсайт. Признавая исходную гуманитарную направленность психологической науки и практики, А.В. Брушлинский фокусировал ключевое внимание на исследовании таких универсальных, «вершинных проявлений психологии субъекта», как нравственность, творчество, свобода, ответственность. Причем эти свойства составляют основу профессионально-этических принципов деятельности психолога и одновременно выступают требованием к профессионально-личностным качествам профессионала. Это актуализирует необходимость применения методов подготовки психологов, адекватных принципу содержательно-гуманитарного познания.

Принципиально важной является интегративная возможность гуманитарных методов, позволяющая в единстве решать задачи познания, обучения и воспитания; амплифицировать профессиональное мышление; инициировать ситуации проживания ценностных оснований профессии; реализовать творческий потенциал; актуализировать способность студента к самопрогнозированию личного профессионального бытия. Именно глубокая интеграция пронизывает содержательную нить рассуждений А.В. Брушлинского о гуманитарной сущности психологии. В его теории антитоталитаристского подхода к умственному и нравственному воспитанию и развитию личности непосредственно реализуется идея диалога, ненасильственного (субъекто-деятельностного) взаимодействия в формах сотворчества средствами проблемного обучения. Воспитание, полагал он, представляет собой «сотворчество (освоение и созидание) духовных ценностей в ходе совместной деятельности субъектов», поскольку они образуют «фундамент духовности, на основе которого каждый выбирает и прокладывает свой жизненный путь, формируя более конкретные и частные нравственные ценности и идеалы» [1, с. 29]. По мысли С.Л. Рубинштейна, ценности становятся личностным достоянием субъективной реальности человека, когда они непосредственно пережиты им [5]. Переживанию, как особому эмоциональному состоянию, определяющему смысловую

нагрузку системы ценностей, содержательно организующему и координирующему мыслительный акт субъекта, придавали огромное значение О.К. Тихомиров (1980), А.В. Брушлинский (2006) и ряд других исследователей. С точки зрения О.К. Тихомирова, эмоции организуют «нешаблонную, гибкую мыслительную деятельность субъекта, обеспечивают ее перестройку, коррекцию, уход от стереотипа, смену актуальных установок» [6, с. 30]. Он показал наличие взаимосвязи интеллектуальной и эмоциональной сфер, наиболее отчетливо проявляющейся в проблемной ситуации. Именно этим обусловлена личностная значимость опыта, приобретаемого субъектом при разрешении проблемной ситуации. Причем процесс разрешения противоречия, по его мнению, есть истинно творческий акт, рассматриваемый в психологии как всеобщий механизм развития [4].

Со времен Л.С. Выготского искусству принадлежит особое место в познании психической реальности, что дает основание рассматривать его как гуманитарное средство, в единстве реализующее эстетическую, нравственную, когнитивную, эмоциональную и др. функции. Искусство отражает жизнь в форме обобщенных и наглядных образов, которым свойственна конкретно-чувственная и эмоциональная убедительность. Вместе с тем, изображая конкретные жизненные явления, автор всегда дает им определенную оценку. Художественное произведение, таким образом, есть активное, личностное отражение, при котором происходит творческое преобразование воссоздаваемой жизненной реальности. Вышедшее в свет произведение неизбежно воздействует на динамику общих ориентиров в общественном и индивидуальном сознании людей. Очевидно, что обращение к художественным произведениям, где одним из персонажей является психолог, может оказывать влияние на структурно-содержательное формирование профессиональных ценностей у студентов-психологов.

На наш взгляд, своеобразным резервным фондом актуализации поисковой активности студентов-первокурсников за счет привлечения к выполнению работ творческого характера выступает учебная дисциплина «Введение в профессию». Так, при ознакомлении с темой «Образ психолога в науке, искусстве, СМИ и обыденной жизни» студенты проводят мини-исследование профессионально-личностного портрета специалиста, представленного в художественных произведениях (фильмах, литературе), и сравнение его с качествами, обозначенным в профессиограмме «психолог». Работа может быть выполнена с использованием любого жанра — эссе, сочинение, письмо автору или герою произведения и пр. Нет и четко заданного алгоритма выполнения задания, жестких требований к его содержанию. В случаях возможных затруднений студенту предлагается примерный перечень вопросов, позволяющий сориентироваться в индивидуальной логике рассуждений, в выборе системы доказательств и аргументации. Например, после просмотра фильма «Путь к себе» (Россия, 2010; режиссер А. Мазунов) ориентировочный список может включать вопросы типа: Почему режиссер назвал фильм «Путь к себе»? Почему несколько человек рекомендовали героине учиться на психолога? Какими качествами, значимыми в профессии психолога, она обладала? В чем состоит различие психолога-профессионала и психолога-непрофессионала? Как и в чем проявлялось психологическое чутье героини? В чем состоит специфика деятельности психолога в сравнении со специалистами смежных профилей (психотерапевт, психиатр и пр.) и парапсихологами (гадалки, экстрасенсы, целители и пр.)? В чем проявляются профессиональные «табу» психолога? Как и в чем проявилась профессиональная этика героини? Как она развивалась и специфизировалась?

Опыт применения художественных произведений в процессе освоения профилирующих дисциплин дает основание утверждать, что предлагаемая форма работы позволяет с высокой долей объективности расширять у студентов-психологов диапазон гуманитарного познания, актуализировать аналитический потенциал, персонализировать психологические знания, формировать адекватную профессиональную направленность.

Подводя итог, отметим, что подготовка психологов в условиях современного образования должна строиться с опорой на позитивный образ специалиста, включение которого в систему переживаний студента оптимизирует механизм профессиональной идентичности и помогает ему самоопределиться в собственной профессиональной перспективе. Инициировать переживания позволяют произведения искусства (кино, художественная литература и пр.), где по сюжету раскрывается содержательная сторона деятельности психолога и его профессионально-личностный портрет. То, каким в художественной форме автор представляет своего героя, может являться не только выражением сложившегося в общественном сознании образа психолога, но и во многом являться стимулом для его формирования или изменения в личном восприятии студента-первокурсника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брушлинский А.В. Проблемы психологии субъекта. М.: ИПРАН, 1994.
2. Брушлинский А.В. Избранные психологические труды. М.: ИПРАН, 2006.
3. Выготский Л.С. Психология искусства. М.: Лабиринт, 2010.
4. Психологические исследования творческой деятельности / Под ред. О.К.Тихомирова. М.: Наука, 1975.
5. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб.: Питер, 2003.
6. Тихомиров О.К., Клочко В.Е. Эмоциональная регуляция мыслительной деятельности // Вопросы психологии. 1980. № 5. С. 23-31.